

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Евения
Горская

ЖЕНА ЦЕЗАРЯ
ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ

ЭКМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 70

Оформление серии *А. Старикова*

Горская Е.

Г 70 Жена Цезаря вне подозрений : роман / Евгения Горская. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-63212-1

Светлана давно мечтала выйти замуж за Виктора Кузьменко, своего любовника и по совместительству шефа. Вроде бы ничего не мешало их счастью: она одинока, Виктор — состоятельный вдовец. Однако у Светланы появился загадочный враг, всеми силами стремящийся не допустить свадьбы: она чувствовала, что за каждым ее шагом следят, пытаясь найти компромат. А когда разрушить ее роман с Виктором не удалось, девушку попытались отравить, добавив яд в бутылку мартини... Света решила присмотреться к семье жениха и узнала много интересного: сын Виктора изменяет жене Лизе, но давно уже тяготеет любовницей, а Лиза следит за мужем и явно что-то замышляет... Но какое отношение все это имеет к ней, Светлане?

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Горская Е., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63212-1

Татьяна Устинова

Кажется, что книга написана специально для меня

С каких-то пор считается, что все, что можно было придумать, уже написано — особенно на ниве детектива. Сюжеты одинаково сложны, как четырехмерный куб в римановом пространстве, герои отточенно-расчетливы, будто аллигаторы в бассейне реки Конго, а все линии драматически выверены.

Не верю ни единому слову!

Все потому, что я совсем недавно прочитала детектив «Жена Цезаря вне подозрений» Евгении Горской. Захватывающая, увлекательная, совершенно новая, но тем не менее простая история про людей с их очевидным желанием жить без проблем и не менее очевидными проблемами, которые есть у всех. Никаких крокодилов и четырехмерных кубов. Иногда возьмешься за книгу и думаешь: вот про кого это? И вроде бы ясно, что писалось тоже про людей, только небывальщина какая-то выходит. Причем не яркая и жизнеутверждающая — такую я как раз люблю, — а мрачная и неприятная. Не имеющая никакого соприкосновения с нашим миром. С тем, который огромен и прекрасен!

У Евгении получилось не только интересно и зажигательно, но еще и очень по-настоящему — ровно настолько, чтобы мне захотелось поверить в эту историю. Горская в своей книге «Жена Цезаря вне подозрений» ловко и умеючи держит читателя в напряжении: тебе иногда страшно, иногда смешно, иногда будто бы совсем безнадежно, но в конечном итоге понимаешь: все будет хорошо!

Кажется, что эта книга написана специально для меня. Потому что в детективе я — как, наверное, и все — предпочитаю вкусно описанную весеннюю дачную жизнь с шашлыками, гостями и собаками математической точности сюжета и верности сценических решений. Главное, чтобы интрига была поголовомнее, а объяснялось все попроще!

В книге Евгении Горской мотивы абсолютно ясные, ходы достаточно запутанные, а три девахи-героини совершенно разные. И поступают они — героини то есть — в полном соответствии со своими характерами, в каких бы головокружительных и сложных обстоятельствах они ни оказывались. Зато мечты у них одинаковые — о светлой и защищенной семейной жизни, — что мне тоже очень близко и понятно.

Бутылка мартини, приготовленная к весеннему пикнику на даче Светланы, оказывается отравленной — о, ужас! Кто мог это сделать?! И вообще, что это за бутылка, откуда она взялась? Героини начинают разбираться в произошедшем — как умеют, но только еще больше запутываются в своих чувствах и серьезно ошибаются в выводах. На Светлану нападают в подезде — она лишь чудом остается жива, а в Милу стреляют. Теперь девушкам приходится сражаться не только за себя, но и за свою любовь, действовать то вместе, то поодиночке, подчас не догадываясь обо всех подстерегающих опасностях и скрытых угрозах.

Никто не способен помочь трем давним подругам разобраться в происходящем. Они сами, в своем собственном прошлом, должны отыскать ответы на вопросы жизни и смерти. И в этих поисках им можно рассчитывать только на себя — на свою храбрость, ловкость и сообразительность. Но времени в обрез.

Потому что злодей ведет свою собственную темную игру. Он настолько близко, что его почти невозможно разглядеть. Ведь жена Цезаря вне подозрений.

Среда, 21 апреля

Щенок увязался за ними от домика сторожа.

— Иди домой, маленький, — уговаривала его Лера. — Иди домой, к маме. Нам даже угостить тебя нечем. Молочка мы не привезли, чем кормить бедного песика?

— Колбасой, — подсказала Мила. — Колбасу же привезли. Отстань от него, Лер, пусть идет, куда хочет. Вечером назад пойдем, сдадим Арсену с рук на руки.

Арсен, сторож дачного поселка, пригревал всех окрестных собак и ходил всегда в сопровождении целой стаи. Собаки были разные, ласковые и злые, большие и маленькие. Летом Арсен выпускал собак только ночью, а днем запирали в большом вольере. Лето еще не наступило, но собаки были заперты, когда подружки прошли через приоткрытые ворота. Только маленький веселый лохматый щенок играл со щепкой возле левой створки и сразу увязался за ними, причем главным образом — за Лерой, словно выбрав ее в хозяйки.

— Ладно, пошли, — сдалась Лера.

Вчера дачная подруга Мила позвонила ей и неожиданно предложила:

— Давай на дачу съездим, а?

День был неудачным — в подготовленном к сдаче проекте вдруг нашлись ошибки, а Лера только утром завершила генерального, что соберет проект скоро, если не на этой неделе, то на будущей уж точно. Но ей вдруг захотелось на дачу — в гамак, на слабое апрельское солнышко... и она сразу согласилась:

— Давай. Прямо завтра.

— А как же ты с работой? — удивилась Мила. Самой-то ей было все равно, когда ехать. Мила давно нигде не работала.

— Черт с ней, с работой. Отгул возьму, — решила Лера.

Такого теплого апреля, как в этом году, не было много лет. За городом оказалось настолько здорово, что не слишком сильные угрызения совести — все-таки она не была твердо уверена, что за десять дней сможет выловить все ошибки в проекте, — окончательно улетучились. Успеет, а если не успеет, потом доделает, ничего страшного.

— Ты не представляешь, как мне жалко, что мы участок продали, — вздохнула Мила. — Когда папа коттедж строить решил и другой кусок земли купил, мне казалось, что сюда уже никогда не потянет. А оказалось, все наоборот — туда ездить не хочется.

— Не жалею, — успокоила Лера. — Сейчас у тебя настоящий загородный дом и надел почти в гектар. А здесь что? Скворечники.

— Ну не такие уж скворечники, — не согласилась подруга. — Смотри, почти у всех новые дома.

— Это верно. Но с твоим теперешним не сравнить.

— Все равно сюда тянет.

— Ко мне приезжай, — пожала плечами Лера, достала ключи и щелкнула замком на калитке. — Вперед! Правда, приезжай, Мил, я тебе всегда рада, ты же знаешь.

Лера отперла входную дверь, и подруги вошли в маленький старый домик. Щенок, который, оказывается, неотступно следовал за ними, начал уморительно карабкаться по ступеням крыльца. Лера прошла по двум крошечным комнатам — вроде бы все на месте, никто зимой в дом не залезал. Раньше дачи обворовывали постоянно, но с приходом нового сторожа кражи прекратились. Видимо, собаки Арсения хлеб свой ели не зря.

— Эй, ты что делаешь? — Лера распахнула окна, чтобы проветрить помещение, и, оглянувшись, увидела, как под присевшим щенком на полу растекается лужа. — Безобразник какой! Плохая собака!

Взяла вилявшего хвостом кутенка за шкурку и вынесла оказавшееся совсем невесомым тельце на крыльцо. Затем захлопнула дверь.

Но, как выяснилось, отделаться от собачки не так просто. Через пять минут жалобный писк перешел в настоящий скулеж, и подругам ничего не оставалось, как устроиться с нехитрой едой под яблоней. Впрочем, это было даже к лучшему: сидеть в плетеных креслах около небольшого столика было намного приятней, чем в сыром после недавней зимы доме.

— Жаль, выпить не захватили, — вздохнула Мила.

— Жаль.

— Как у тебя с диссертацией? — неожиданно вспомнила подруга.

— Никак. Не порть настроение.

Лера в прошлом году окончила аспирантуру, сделав к тому времени большую часть диссертационной работы. Все собиралась доделать работу, что называется, собрать диссертацию, дописать недостающие главы и защититься наконец. Но не было то времени, то настроения, то того и другого вместе.

Ветра почти не было, и сидеть на солнышке оказалось так приятно. Шевелиться лень, жалко только, что нельзя лечь на еще холодную землю.

— Пикничок? — неожиданно появилась из-за дома Светлана, еще одна давняя подруга. В детстве они трое были неразлучны. — А меня почему не позвали?

Щенок, притихший, привалившись к Лериной ноге, неожиданно смешно и грозно залаял.

— Фу, глупая собака! Перестань! — Лера почесала пушистую башку, непонятно чему улыбнувшись. Взять песика с собой, что ли? Но с ним же гулять нужно, а она целый день на работе.

— Мы заранее не планировали, — лениво объяснила Мила, — случайно получилось.

Со Светой она с некоторых пор часто разговаривала лениво, словно нехотя. Вроде бы и вежливо, но вместе с тем как бы свысока, хотя причин для этого не было. Светлана из них троих добилась наибольше-

го успеха, занимала должность заместителя директора фармацевтической фирмы.

— Как дела? Когда свадьба? — Света улыбалась, насмешливо глядя на развалившуюся в кресле Леру.

Вопрос адресовался ей, Мила-то давно была замужем, и метко бил по больному месту.

— А твоя? — всегда вежливая Мила в последнее время и правда выносила подругу с трудом. Да и Лера тоже.

— Моя состоится, когда я захочу, — весело засмеялась Света.

— Очень рады за тебя. У тебя все?

— Да ладно вам. Я же шучу.

Мила хотела еще что-то сказать, но Лера перебила:

— А ты что вдруг в будний день приехала, Свет?

— Захотелось. Погода хорошая. Если вам можно, почему мне нельзя?

— Хочешь, возьми кресло на веранде, — предложила Лера. Приглашать Свету не хотелось, но и не пригласить было нельзя.

Та, оглядев столик с нарезанными овощами и хлебом, спросила:

— Может, выпивку принести?

— Неси, — разрешила Мила. И после того как Света, повесив маленькую сумочку, захваченную неизвестно для какой надобности, на ветку яблони, скрылась за углом дома, обронила: — Господи, как же мы ее раньше выносили?

Сумочка с замком-зашелкой оказалась открытой, виднелись упаковки каких-то лекарств. Лера, вздохнув, поднялась зашелкнуть замок.

— Раньше она такой не была.

— Да ладно! Всегда была стервой. Где она, там обязательно какая-нибудь склока. Не смей! — прикрикнула она, видя, что подруга собирается принести для Светланы плетеное кресло. — Ты ей что, швейцар? Сама притащит, не развалится.

— Да ну, Мил, неудобно...

Лера все-таки приволокла третье кресло. Шенок не отходил от нее ни на шаг, путался под ногами, и опять Лере хотелось улыбаться, глядя на неуклюжий пушистый комочек. Взять, что ли, действительно в Москву? Хм, только собаки ей не хватает для полного счастья...

— Вот, — подоспевшая Света поставила на столик бутылку мартини.

— Господи, какая бутылка несчастливая! — ахнула Лера. — Мил, смотри, это же та, которую я тебе тогда под Новый год привезла. Как к Свете-то попала?

Мартини Лере привезли из-за границы родители, уже шестой год живущие в Америке. Лера мартини любила и Саше выпить его не дала, прихватила с собой под Новый год, идя к Миле. Но оказалось, что у Милы имелась открытая бутылка любимого напитка. Вторую открывать было глупо, и они допили Милину.

— Откуда ты знаешь, что мартини тот же самый? — удивилась Мила, разглядывая бутылку.

— Вот, видишь полоску на этикетке? Это я случайно фломастером задела, а получилось, будто вместо луны множество. И аккуратно так, даже не скажешь, что не специально нарисовала.

Луна на звездном небе, изображенная на этикетке, действительно представляла собой математический знак множества — перечеркнутый кружок.

— А ее у Милы выпросила, — засмеялась Светлана.

Это было правдой. Света заехала перед самым Новым годом, подарила Миле флакон духов, в ответ получила равноценный флакон, заметила злополучную бутылку и начала пристально разглядывать.

— Обожаю мартини, — замурылкала Света. В присутствии мужчин она всегда, как правило, мурлыкала, а тогда рядом то появлялся, то исчезал Милин муж Константин Олегович.

Он опять куда-то вышел, а Светлана все рассматривала бутылку.

— Подари, а? В довесок к духам.

Миле не хотелось отдавать вино, оставленное для нее Лерой. Но и отказать в такой ситуации было невозможно, вот и кивнула, произнеся единственно возможное:

— Бери.

— Ты что, подарила подруге мартини? — удивился Костя, когда за той закрылась дверь. Он видел, как Светлана сунула бутылку в сумку. — Станный подарок для женщины, не находишь?

— Нахожу, — мрачно согласилась Мила. — Однако не вырывать же у нее из рук.

Ей тогда действительно было почему-то жалко вино, которое, в общем-то, можно купить в любом супермаркете. Сейчас тот мартини не хотелось пить, но что поделать, отказаться вроде неудобно.

— Ладно, — Мила поставила бутылку на стол, — давайте выпьем.

Лера отправилась в дом за рюмками, щенок за ней следом. Светлана, глядя им вслед, усмехнулась:

— Похудела Лерка, джинсы прямо болтаются. Переживает, что Сашка на ней не женится? Или диссертацию все пишет? Пора бы уж и дописать.

— Свет, — Мила откинулась в шатком креслице, заложив руки за голову, — ты, если новая работа будет нужна, опять к Лере придешь?

В фирму, где Светлана так успешно сделала карьеру, ее устроил когда-то Лерин отец.

— Не приду, — снова усмехнулась Света. — Теперь я сама кого хочешь устрою. Или замуж выйду и брошу работать, как ты.

Миле не хотелось смотреть на веселую подругу, и она стала разглядывать корявые ветви над головой.

Светлана из них троих была самой красивой. Очень красивой, как фотомоделль. В юности Миле хотелось быть такой же: стройной голубоглазой блондинкой с прямыми волосами до плеч. Свою почти черную кудрявую шевелюру она тогда ненавидела. Однажды даже решила осветлить ее. Но получилось такое уродство, что перекрашиваться пришлось сразу же, немедленно. И фигуру свою полноватую Мила тогда не любила, сердилась, когда мама смеялась над ее попытками похудеть и уверяла, что иметь настоящие женские формы — счастье. Сейчас Мила цену своей фигуре знала: не могла не замечать приятно радующих мужских взглядов.

Теперь-то Светлана красивой не казалась. Мила даже специально покосилась на подружку: обычная девица, непонятно даже, чего они тогда ею восхищались.

— Рюмки не нашла, — подошедшая Лера поставила на стол маленькие чашечки. — Не помню, куда сунула, когда дом на зиму запирали.

— Да ладно, девки, сойдет, — Света щедро плеснула martini в кофейные чашки.

Щенок терся об ноги, как кот, и Лера не выдержала, взяла его на руки. Нет, нельзя его в Москву брать: когда она будет с ним гулять, если уходит в полвосьмого, а возвращается домой в семь?

Такой прыти от неуклюжей собачонки никто не ожидал. А та мгновенно, как по волшебству, очутилась на шатком столе, фыркая, хлебнула martini из Лериной чашки, схватила ненарезанный батон колбасы и кубарем, через Лерины колени, скатилась на землю. Все, что стояло на столе — тарелки с огурцами, помидорами и красным болгарским перцем, хлеб, яблоки, аккуратно нарезанный сыр, — разлетелось в разные стороны. И чашки с вином упали, и бутылка. Можно было только удивляться, как удалось устроить такой погром такому маленькому, совсем крохотному щенку.

Возмущенные крики обрушилась на счастливого кутенка с трех сторон, но он не понял, что его ругают, тряс головой, зажав в мелких зубках вкусную колбасу, и прытко отбежал. Наконец Лера его поймала, подхватила на руки и вырвала колбасу.